Два всадника бок о бок продолжали путь вниз по дороге. Они не медлили. Лошади-киборги мчались во весь опор. Их гривы текли по ветру, когда они стремительно продвигались сквозь пепельно-серый мир.

Было пасмурно. Нависавшие над слабой землей, свинцовые облака сомкнулись на небе и давили, заставляя ветер обтекать их, словно лужицы застойной воды. Так было и в прошлый полдень. Рассмотреть что-либо в конце дороги было немыслимо.

- Ну и как далеко мне еще ехать? - фальшивый Ди задал вопрос другому себе.

Ответа не последовало.

Щелкнув языком, двойник искоса впился взглядом в Охотника. Но сделав это, он изумился – солидные черты Ди очаровали его. Даже при том, что это было его собственное лицо, и наблюдал он его отражение в зеркале часто, фальшивый был очарован. Буквально оцепенев, двойник клюнул носом. Несомненно, ели Ди испытывал недостаток в самовлюбленности, то «другой он» имел ее в избытке.

- Какого черта? – сплюнул фальшивый. Возможно, он лишь смутился… Возможно, он испугался странных движений собственного сердца.

Всадники двигались в тишине еще порядка десяти минут. Внезапно, конь Ди рухнул мордой вперед. Мгновенно, словно выстрел, Охотник начал делать подачу головой. Твердо удерживая ноги в стременах и плотно захватывая коленями корпус скакуна, он смог откинуться назад и сохранить равновесие. Демонстративно обследовав переднюю ногу животного, Ди решил, что все безнадежно. В легкой структуре сплава образовалась трещина. Завари они ее, и конь-киборг все равно не сможет двигаться так же быстро, как прежде.

- И что ты сделаешь? – покритиковал его фальшивый, гордо восседающий верхом на своей лошади. После оценки ситуации, его начали беспокоить будущие перспективы.

- Ты должен позволить мне ехать позади тебя. Или наоборот. Как захочешь.

- Я поеду впереди. Я думал, что ты скажешь, что выхода нет. Для начала, мы еще не видели и след Мума.

- Ты так думаешь? – спросил Ди.

- Извини? Ты его видел?

- Я не знаю.

- Посмотрите на него! Что я говорил! Ты всегда отвечаешь так. Позер!

- Оставь меня здесь.

Двойник смотрел сверху вниз, скрежеща зубами:

- Я не могу этого сделать. Здравый смысл подсказывает, что мы не должны видеть самих себя, потому что мы видим свои плохие стороны в ком-то другом в сотню раз отчетливей. Мне это ненавистно. Скорее всего, именно поэтому люди говорят, что те, кто увидит своего двойника, умирают раньше. Они умирают не от руки «другого себя», они сами себя убивают. Но когда я смотрю на тебя, мне не становится не по себе, серьезно. На самом деле, через некоторое время я просто влюбляюсь. Интересно, о чем это говорит? Ну, похоже, этого не избежать. Залезай!

Охотник покачал головой:

- Езжай.

- Что?

- Я передумал. Я догоню тебя позже. Езжай.

- Эй! Ты что творишь… - произнес фальшивый, когда оттенок удивления проскользнул сквозь стену его самообладания.

- Ага! Кто-то движется к нам? Кто это? – фальшивый сосредоточил свой взгляд в том направлении, откуда двигались пришельцы. Сейчас он полностью пересмотрел свою позицию в споре. Немедленно натянув узды и подгоняя лошадь вперед, он добавил: – Увидимся! Разбирайся с ними сам! – Он уже удалился на пять или шесть шагов, прежде чем обернуться и увидеть, что Охотник движется в ином направлении.

Глядя на широкую одинокую спину, фальшивый на секунду замешкался. Эту картину можно было бы назвать печальной… Двойник с силой пришпорил лошадь.

Как только эхо обутых железом копыт исчезло позади Ди, его левая рука произнесла:

- Он ушел? Когда он берет и выкидывает нечто вот такое, он напоминает мне в точности тебя. Иногда я не могу сказать кто из вас кто. Ди, это не есть хорошая идея, она не приведет его к Мума.

- Слишком поздно, - холодно ответил Охотник. Но было ли это ответом его руке, или же замечанием, касающимся кого-то?

- Как твое самочувствие? – снова спросил левый. Не получив ответа от Ди, он продолжил: - Число лейкоцитов и эритроцитов уменьшилось. Твой костный мозг поврежден. Типичное облучение.

Ранее, Охотник, несомненно, подвергся ему, пытаясь разрушить протонный реактор на фабрике Юмы. Конечно, Ди был фактически бессмертен. Его Благородная кровь не позволила бы ему умереть из-за такой вещи. Но сейчас он ощущал на собственной шкуре весь эффект воздействия радиации и понимал, что вполне может дать слабину при нападении противника.

- Ну, поторопись и накорми меня небольшим количеством грязи. А потом дай мне немного водички. У тебя еще должно быть немного в запасе. Лошадиная моча тоже сгодится. Га-а-ах!

Плотно сомкнув кулак, Ди искоса посмотрел на, бегущую впереди и убывающую в тоненькую нить, дорогу. Бесспорно привлекательный физически даже в таком состоянии, он был окутан мрачностью, столь же твердой и непоколебимой как алмаз. Однако если бы кто-то смог проникнуть в суть природы того, что происходило внутри Охотника, этот кто-то несомненно бы попытался во всю прыть умчаться прочь как можно дальше.

В конце одинокой ленты дороги показалось нечто. Странный звук ясно достигал ушей Ди. Гул земли. Под серым небом, движущиеся в сторону Охотника, на расстоянии приблизительно пятисот ярдов, превышали в количестве сотню или две. Их было больше – тысячи и тысячи. Они шли сюда, ступая по этой земле.

- Что это… - спросила левая рука, когда облако пыли, наконец, достигло их.

- Живые мертвецы, - ответил Ди. Это был тот вопрос, на который он не мог не ответить.

Толпа надвигалась на Охотника, и он отскочил в сторону от дороги. Это было бесчисленное количество мужчин и женщин, бредущих в полной тишине, одетых в рванье, поднимающих дорожную пыль своими ногами. Их лица были бледны, испытывая недостаток в стремлении к жизни. Глаза были теми… глазами дохлой рыбы. Все они были, по сути, мертвы, хотя их неуверенная слабая походка, указывала на их принадлежность к живым существам. И что еще более важно – они дышали. Их грудь вздымалась и опускалась. Но на шее, у сонной артерии каждого, было по две гиблых отметины – следы клыков.

- Откуда они все идут? Они – его жертвы, - голос левого на сей раз прозвучал с долей любопытства.

Ах, толпа живых мертвецов шла вниз по Дороге Мертвых. Некогда жертвы, вызванные для некого эксперимента, использовали ее. Десятки или же сотни тысяч живых мертвых преодолевали этот путь к Мума. А потом по непонятным причинам эту дорогу преградила цепь гор. Бесспорно, это стало непредвиденным поворотом событий для тех, кто был вызван. Жертвы Аристократии – они были изгнаны из городов и деревень, блуждая и разыскивая в течение тысячелетий дорогу к месту назначения, чтобы объявиться здесь вновь. Как доказательство этого одежда их была изношена, она была старомодной, бывшей в обиходе

десятилетиями или же целыми веками ранее.

- Посмотри. Это его власть? – произнес хриплый голос. – Их лица сияют от радости! Никакой Аристократ, независимо от того, насколько он силен, не может одарить таким чувством людей, которыми питается.

Но как эти человеческие лица смотрели на Ди, когда жертвы двигались вперед словно паломники, направляющиеся на свою Святую Землю? Эти люди были пленниками своего рода чувственного восторга. Так было потому, что они ждали второго и третьего визита вампира. Было общеизвестно, что под строгим присмотром жертва убивала членов своей семьи, пытавшихся ее защитить, лишь для того, чтобы выбраться наружу. Но лица шествовавших мимо Ди отражали некий религиозный трепет далеко за гранью чувственного уровня – выражение наивысшего счастья, которое можно было даже назвать возвышенным. Такова была его власть.

- Он должен быть в Мума, - сказала левая рука. – Ты сможешь убить его?

Ди не отвечал. Левая рука глубоко вздохнула:

- Однако и я не знаю. Что я знаю наверняка, если мы последуем за ними…

Ди уже шел вперед по дороге. У него не было коня. Среди живых мертвецов были и всадники, но они даже не поглядели на Охотника.

Сквозь плотно двигавшуюся толпу, игнорируя все, мчался фургон. Он остановился прямо перед Ди, подняв еще более плотную пылевую завесу. Целеустремленный, но полный смущения взгляд управляющего повозкой обратился к молодому человеку.

- Вы… - пробормотала бледная девчушка, одетая в тряпье как и остальная часть шедших. Даже с лицом трупа, она сохранила достаточно красоты, чтобы можно было предположить - прежде она была просто ошеломительна. - Вы… - снова произнесла она, покачивая головой и добавляя с сожалением: - Нет, я ошибаюсь… Но почему… Почему Вы смотрите точно так же как он?

- Кто он? - спросил Ди.

- Он… - Вы, - девушка моргнула. - Нет… это не правильно. Он должен быть там… впереди… Не здесь…

- Верно. И Вы должны идти туда.

- Да… Я… Должна идти.

- И я хотел бы, чтобы Вы подвезли меня, - предложил Охотник.

- Я не могу... Вы не походите на нас... Вы не предназначены для того, чтобы передвигаться по этой дороге... – снова произнесла девушка, пытаясь заставить себя отвернуться.

Именно тогда, как казалось, Ди и сказал:

- Подумайте над этим, юная мисс.

Эти слова исходили не от лица великолепного молодого человека, а от его левой руки, но девушка об этом не догадывалась.

- Как Вы видите, он и я близки, - продолжал голос. – Как Вы думаете, скольких он собирается выбрать из этих десятков тысяч людей?

- Ладно... Я не могу… сказать…

- Смотрите, возможность, что Вас выберут – меньше десятитысячной. Но когда придет время, этот парень… Я имею виду, я… мог бы замолвить за Вас словечко. Правильно?

- Вы могли бы… помочь мне… стоять рядом? - произнесла девушка. Казалось, из-за этого предложения, энергия вернулась к посмертной маске, являвшейся ее лицом. Она надеялась стать счастливой.

- Вы ставите Ваш… А-а-агрх! – Ди снова сжал кулак, но на сей раз не слишком плотно – крику удалось выскользнуть.

- В этом случае… уверена… Вы действительно обещаете, правда? То, что я действительно буду рядом… То, что Вы скажете за меня…

Ди разжал левую руку.

- Ммм… уверен. Договорились, - прозвучала неуверенная имитация голоса Ди.

- Что?

- Я имею ввиду, я обещаю.

- Тогда… - девчонка кивнула в сторону, располагавшейся в фургоне позади нее, койки.

- Секунду спустя Ди уже был в транспортном средстве.

Видя стремительность и четкость, с которой он двигался без малейшего шороха, девушка произнесла восхищенным тоном:

- Он двигался так же… Походка, столь же быстрая, словно ночной ветер… и столь же беззвучная, как и свет луны…

- Поехали, - сказал Ди.

Девушка натянула поводья, и лошади устремились по Дороге Мертвых, ныне заполоненной суетливым безжизненным движением.

II

- Что это был за человек? - спросил Ди. Они ехали уже час.

- Вы имеете ввиду… его? - сказала девушка, представившаяся Савеной, и уставилась пустыми глазами на Охотника.

- Да, - воздух еле ощутимо колыхнулся у левой ладони Ди, но, казалось, молодой человек не придал этому никакого значения.

Девушка на мгновение задумалась. Невозможно знать, какие воспоминания могут томиться в мозге умершего, но мутные глаза ее постепенно начинали наполняться таинственным светом.

- Он был… большим. Действительно… Довольно большим… Когда я впервые встретила его… я не могла произнести ни слова… Я просто смотрела на него… А он смотрел на меня… так пристально… темно-красными глазами… словно сияющие кристаллы… О-о-о… такая страсть. Никто в целом мире не способен занять его место.

Ди заметил, что глаза самой девушки светились с пламенной страстью. Страсть живого мертвеца – ничто для того, кто оставляет поцелуй Аристократа. Но что было воистину запоминающимся и невообразимым, так это то, что в этих глазах таилась нежность.

- Он – тот, кто пил Вашу кровь. Разве Вы не ненавидите его за то, что он вовлек Вас в эту ситуацию? – произнес голос в точности похожий на голос Ди, но обладавший небольшой хрипотцой.

Девушка коснулась ладонью лба. Проникновение в суть вопроса заняло у нее достаточно много времени.

- Ненавидеть? Что такое ненавидеть? Я чувствую, что раньше я испытывала это… давно-давно…

Это удивительно! Укушенный или нет, любой обладает хотя бы частью человеческого сознания и должен чувствовать, хотя бы, некое негодование в адрес того, кто сотворил такое. Но тут этого не было.

- Вкратце – это он. Не спрашивай больше, Ди. Хочешь знать, что это за человек? Посмотри. Глаза всех десятков тысяч этих людей, бредущих по дороге, испускают тот же самый влюбленный жар, что и глаза девчонки. Какой другой Аристократ способен на это?

Ди молчал. Его холодный пристальный взгляд был обращен вперед. Так он жил до… Так он будет жить и после. Если выражение глаз живых мертвецов было самой насмешкой над жизнью, то еще более нелепо было то, что он – дампир сейчас сам приковал к собственной персоне их взгляды, вызывая в сознании этих людей еще более живые эмоции.

Левый застонал.

Савена повернулась лицом к Ди. Настолько сильными оказались колебания его неземной ауры, и как быстро! Все мертвые поворачивались один за другим, чтобы тоже посмотреть на него.

- Скажи… - произнес кто-то поблизости. - Неужели он?

- Да, - ответил кто-то еще.

- Да, это он! Эй все! Он здесь! – крик волной распространился вокруг.

Фургон Савены остановился из-за, окружившей его, толпы.

- Это он! Это он! Это он! – мертвые взывали. Их голоса, сливаясь воедино, заглушали иные крики.

- Позволь мне быть с тобой!

- Я!

- Выбери меня!

- Я единственный!

Хор голосов доносился отовсюду, передавая самые невообразимые просьбы. Вознеся обе руки к Охотнику, просящие начали идти к нему. Шествие тех, кто ни жил, ни умер… Могло ли

существовать в мире более будоражащее скопление людей? Бледные лица, подобные лицам призраков, изнуренные конечности и глаза... Очи самой смерти… Их глаза остекленели в немом восторге всепоглощающей любви к Ди.

Что они сделали бы с ним? Просто обратились бы к нему? Или же их столь сильная «любовь» заставила бы их схватить его за руки, обнять его… задушить его в своих объятиях? Начали бы, удерживавшие его, пальцы с силой сдирать с его тела кожу? Содрали бы плоть с его костей? Выбили бы глаза?

И он не сможет предотвратить этого.

Под пепельно-серым небом невообразимая сцена только собиралась развернуться... Число припадавших к ногам величавого Охотника на вампиров увеличивалось. Это был Ди. Резкий порыв ветра развеял полы черного как смоль плаща. Черты высокого, статного, сильного тела были столь изящными, очаровательными и настолько холодными, что живые мертвецы остановились, замерев в изумлении.

- О-о-о! – простонал кто-то.

Это был он. Никто больше не посмел произнести ни слова. Все были поражены невероятной аурой Охотника.

Ди вскинул правую руку.

- Назад, - сказал он.

Всего лишь слово.

- Молчать! – выкрикнул с издевкой фальшивый, шустро вынырнув из толпы. – Я не хочу совершить бессмысленную поездку. Я не пущу их. Удачи.

- Да, давай! – тихонечко крякнул хриплый голос.

- Фу-у-у… – угрожающе прошипел двойник, кругом объезжая фургон.

- Что это? – воскликнул левый, подав голос первым.

Позади наступления зловещей орды, темным пятном на расстоянии, по крайней мере, трех миль, возвышалась огромная цитадель.

Окруженная крепостными валами, более чем триста футов высотой каждый, и тремя рвами,

каждый в шестьдесят футов шириной, возвышавшаяся в центре, структура изобиловала коническими радарами и параболическими антеннами, генераторами силы тяжести и орудиями искривления пространства… Вся эта крепость, выглядела невообразимым, порочным, отвратительным явлением.

Ди одарил двойника долгим взглядом. Фальшивый, всматриваясь в даль, краем глаза заметил это. Подловив так «другого себя», он пришел в крайнее изумление и раздраженно выкрикнул:

- И что этот взгляд означает? Это очередная паршивая моя привычка? Той штуки там не было, я клянусь!

Ничего не ответив, Охотник кивнул в сторону сооружения.

- Нет. Этого там не было, честно!

- Похоже, что он не лжет, - произнес левый, неожиданно решив поддержать двойника. – Занятно. Этот замок вполне реален. Но и оказаться иллюзией он тоже может.

- И в этом не будет ничего странного, - произнес Ди.

Действительно, среди всех монстров, наводнивших южную границу Фронтира, было существо, которое могло читать мысли, приближавшихся к нему, людей, и выделяющее вещество – галлюциноген, позволяющий жертве увидеть то, что она хочет увидеть в данный момент, осуществляя четкий контроль над ее разумом. Использование иллюзий как приманки вполне подходило этому неподвижному и трусливому чудовищу. Масштаб же этих видений был просто невообразим. Например, путешественник, нежно хранивший в памяти подробности путешествия на далекий север, нашел бы перед собой обширные владения ледяных вод… в том же самом величии. Но это не было похоже на галлюцинации: прикоснись ко льду, и ты почувствуешь холод и давление на ладонь; опусти ладонь в холодную воду… и она замерзнет. Такая развитая форма гипноза могла преобразовать обычную палку в клеймо, вызывающее пузырящийся ожог на любой руке, которой оно коснулось. Этот монстр создавал реальные вещи. В доказательство тому существовало множество донесений, описывающих путешественников, проглоченных, к примеру, чудовищной рыбой, поднявшейся из ледяных морских вод и никогда более не замеченной вновь.

Однако глазки-бусинки, появившиеся на ладони левой руки Охотника, обратили пристальный взор с, приложенными к нему, философскими размышлениями к цитадели, к которой быстро приближались путники.

- Это не иллюзия, - печально замелил левый. – По крайней мере, я так думаю. Но даже я не могу утверждать этого наверняка.

Фальшивый Ди сказал, что этого не было там. Если они могли бы положиться на свои собственные глаза, то видели бы, что этот замок занял трехмерное пространство… все десять

миллионов тонн его веса. Конечно, нельзя было утверждать, что Аристократия с ее наукой была в состоянии сделать что-то из ничего. Особенно, такое крупное и таинственное сооружение для сбора полумертвых, вызванных из разных уголков Фронтира. Но горная цепь на Дороге Смерти однажды исчезла. И если оставаться совершенно честными с собой, независимо от того, что бы здесь и сейчас произошло, возникло или исчезло, ничто уже не должно было удивить.

Все же левая рука округлила глаза, сказав:

- Однако это странно. И то, что я вижу – это реально существующий объект. Но я не могу ничего сказать о том, как он был создан.

Возможность это изучить представилась незамедлительно. Заметив Мума, толпа ускорила темп движения, срываясь в бег и, меньше, чем через час, достигла внешних границ сооружения. Неспособные бороться с натиском тех, кто все еще двигался и напирал сзади, многие скатывались в ров, незаполненный водой и представлявший собой огромную пропасть. Оставшиеся на своих ногах, так или иначе, расползлись вдоль окружности этого рва.

Стоя перед ним, они нашли здание действительно гигантским. И ров и крепостные валы простирались в бесконечность, в конечном счете исчезая из вида. Череда структур в пределах от шестисот до тысячи футов в высоту перерастала в пики башен. Казалось, как минимум три тысячи футов высотой каждая, подобные ракетам, они бросают вызов самим небесам. Ради этой ли толпы возникло здесь это место? Было тихо. Ничто не указывало на то, что там внутри, кто-то есть.

- Похоже, что мы не попадем внутрь, - проворчал двойник. Однако, испытав некое разочарование, фальшивый Ди рассмеялся. И напрасно. - В той каменной стене нет ни ворот, ни прохода. Как же это место намеревается принять посетителей?

Это был бы разумный вопрос. Но ни Ди, ни левая рука ничего не ответили.

В толпе послышались возгласы удивления. Фальшивый был так же поражен:

- Ничего себе! Это невероятно! Дорога тянется прямо через ров!

III

Дорога пересекла внешний, средний и внутренний рвы, и затем достигла самого замка. В точке соприкосновения – в стене, не имевшей видимых отметок-линий, возникло отверстие шириной в тридцать футов. Иного приглашения нельзя было и придумать. Толпа снова стала единым потоком, устремившимся в крепость. И Ди в фургоне, и его двойник на лошади так же были его частью.

Темнота поглотила вошедших.

- Какова задумка? – двойник адресовал вопрос левой руке Ди.

За крепостной стеной не было никакого сада. Там, куда шли полумертвые, не было вообще ничего, кроме непроглядной тьмы. Замок принадлежал Знати – вампирам. Это было очевидно.

- А теперь поиграем в прятки. И мы, и все они, - заметил с восхищением двойник. Тогда, когда он должен был видеть в темноте так же ясно, как в полдень, он не видел ничего, кроме абсолютного мрака. То же самое происходило и с Ди.

Они знали, что находятся в просторном помещении. Или, возможно, лучше было назвать это место просто пространством, ибо они не чувствовали его границ. Они не могли даже сказать, были ли вообще у этого места стены и потолок.

Затем начало происходить некое явление, то, что при осмыслении имело определенное значение: большое количество людей проникало в замок, но число их в замкнутом пространстве уменьшалось. В темноте люди, сначала один человек, а затем несколько и, наконец, несколько дюжин, расходились в разных направлениях. Даже после их исчезновения было понятно, что намерение идти в заданном направлении не было их собственным.

- Их сортируют, а? Что я должен сделать для того, чтобы быть отобранным? – пробормотала левая рука. Ведь место назначения каждого человека определялось по непостижимым критериям. - Как думаешь, куда нас заставят пойти?

В конце концов, сюда прибыли более десяти тысяч человек. Большое или нет, но пространство должно было быть ограничено. Ограничений не было. Один за другим люди и транспорт исчезали. Скорость и аккуратность, с которыми все это происходило, превосходили все мыслимые границы.

Не прошло и десяти минут после входа в замок, как оба Ди поняли, что остались одни. Один из них был верхом, у другого лошади не было.

Охотник взял животное из упряжи Савены.

Скрип колес фургона, удаляясь, растворился в темноте. Затем все стихло.

- Интересно, когда мы получим указания? – снова произнесла левая рука.

И именно тогда это произошло. Воздух справа от Ди пришел в движение, формируя проход в тоннель.

- Это он? – взволнованно произнес фальшивый, приводя свою лошадь в чувство. Он посмотрел на Ди. Но заметил ли Охотник таинственные тени, всколыхнувшиеся в глазах двойника?

- Хайа! – в унисон крикнули оба наездника, пришпоривая коней-киборгов, и ринулись в сердце темноты.

Возможно, они двигались только несколько секунд, возможно – много часов, прежде чем оба оказались в синей комнате. Они не могли утверждать, где точно они находятся и когда они здесь оказались. Синий свет, генерируемый неизвестным источником, исходил из под ног. В этом месте все, даже их собственные тени, приобретало глубокий оттенок синевы.

- Сдается мне, что с этого момента нам сказали поступать как пожелаем, - пробубнил сам себе фальшивый, оглядывая окрестности. - Я, пожалуй, поеду. Увидимся.

Как только его спина слилась с синевой, левый прохрипел, вздохнув с облегчением:

- Он ушел?

- Ты волновался по поводу него? – спросил Ди.

- Да, у меня было дурное предчувствие. Вы двое – даже если вам когда-нибудь и нужно будет выяснить отношения, то в данный момент вам лучше держаться друг от друга подальше.

- Нам нужно будет когда-нибудь выяснить отношения, говоришь? – эта реплика заставила сощуриться, вглядывающиеся в лицо Охотника, глазки-бусинки.

- Мы оба – я. И мы оба прибыли в Мума, - Ди прервался и продолжил: - Чем же являюсь я?

Это не был в действительности вопрос. Но стальной тон, с которым он был произнесен, нес в себе груз чрезвычайной печали, столь же тонкой как кусочек шелка. И этот вопрос заставил бы Мию, если бы она, конечно, присутствовала здесь, затаить дыхание.

- В любом случае пусть идет. Он пойдет тем путем, мы пойдем другим, - прежде чем левый договорил, Ди уже спешился и двигался дальше.

Впереди нечто темное, войдя в представление, постепенно принимало форму ящика. Ни один Знатный не мог спутать это ни с чем. Это был гроб. Наклонившись, Ди коснулся крышки и открыл его. На лице, лежавшего внутри, иссохшего трупа навеки застыли остатки пережитого мучения.

Ди сунул левую руку внутрь черного ящика и спросил:

- Каков возраст?

- Примерно пять тысяч лет, - ответила левая рука. – Причиной смерти послужило невообразимое повреждение ДНК, вызвавшее нарушение баланса выделения гормонов. Смотри, практически вся кожа мумифицировалась. А вот пятно справа. Одни только легкие в норме? Смотри! Легкие все еще функционируют! Пять тысяч лет спустя! Иначе, эта его часть превратилась в Аристократа.

- Таков один из результатов?

- Скорее это то, что он назвал бы неудачей. Одолжи мне руку, - пальцы левой кисти коснулись деревяшки, выступавшей из груди трупа. - И вот почему от него избавились. Ох, мой… Там ряды и ряды других!

Глаза Ди созерцали ту же самую вещь.

Этот гроб был не единственным. Позади него стоял другой. И еще один. Деревянные ящики были уложены в сумасшедшем беспорядке, словно это была скульптура в стиле модерн. Их было так много, как если бы они отражались в бесконечном ряду зеркал…

Незачем было открывать следующую крышку. Стенки гроба истлели, и в образовавшихся дырах можно было разглядеть, так же мумифицировавшуюся, правую руку. Вычурная белая манжета явно принадлежала женскому платью. Робкий золотистый отблеск моргнул среди пальцев. В ладони был зажат маленький кулон. Женщина намеревалась передать его кому-то? Кому-то вне гроба? Тому, кто положил ее в него? Ди открыл крышку крошечного, подобного ракушке, медальона. Внутри была фотография. Хотя ее оттенки потускнели ближе к сепии, запечатленный момент все еще вызывал приятные воспоминания, сопротивляющиеся течению времени: на фоне снежных шапок гор и богатых ячменных полей молодой человек и женщина улыбались, очарованные этим мгновением, застывшим навсегда…

Но она была избрана и оставлена здесь.

Закрыв медальон, Ди обмотал цепочкой запястье женщины. Ничего исправить уже было нельзя.

- Все они стали неудачами? – пробормотал, стоявший в заполненном гробами пространстве, Охотник. Все это можно было назвать кладбищем.

«Правильно, - ответил некто. – Ты мой единственный успех».

Двойник Ди инстинктивно обернулся.

Да, это было присутствие. Он ощущал кого-то, находившегося на уровне потолка, ниже ног,

прямо перед собой и в стороне от себя. Бесчисленные, бесконечные ряды гробов окружали его. Он знал, что в каждом из них лежит труп с пронзенным сердцем. Когда он пробормотал: «Так все они были неудачами?», его услышали.

- Есть та вещь, которую я хочу спросить у Вас, - сказал фальшивый голосу. – Когда Вы говорите «ты», Вы говорите об исключительном, или же о неединственном? Разве Вы не имеете в виду «двух тебя»?

«Мой единственный успех – это только ты».

- Великолепно! – воскликнул двойник, стукнув кулаком в грудь. В его глазах отражалось ужасное чувство, которого не было раньше. – Значит, я - это просто я? Значит тот «другой я» там.

Ди тихо проскользнул через море гробов. Преследовал ли он цель? Нет. По крайней мере, так не казалось. Он был так же холоден и прекрасен, как и всегда, но окутан неимоверной аурой, которая, по сути, могла бы укротить и мертвых. Это была аура гнева. Молодой человек походил на машину, четко управлявшую своим телом, одержимую одной единой эмоцией, которая, как казалось, подходила ему меньше всего.

Возможно, так было из-за сострадания к невинным людям, вызванным сюда, чтобы встретить здесь ужасный конец. Возможно, он увидел что-то, что оказывало прямое воздействие на его собственную судьбу. У него не было цели, не должно было быть, но сейчас Ди напоминал рассвирепевшего тигра, преследовавшего добычу.

- Я провел грубый подсчет, - прохрипел голос. – Основываясь на количестве пройденных рядов и их расположении, общее количество, приблизительно…

- Сто семь или сто восемь тысяч.

- Точно, - печально заключил левый.

Значит многие пришли сюда только для того, чтобы их жизнь оборвалась под одним лишь ударом грубой деревяшки? Разве это цель? Разве это могло принести кому-то пользу? Который из них был успехом – он сам, или его двойник? Свет сменил интенсивность. Тьма сгущалась.

И мир изменился.

Возвышающееся в стороне оборудование, казалось, состояло из сгустков мрака. Оно существовало для того, чтобы воспроизводить эксперименты, противные самому естеству. Машины жили своей жизнью – их сущность была изменена.

Ди осознал следующую вещь – он стоял на массивной платформе и смотрел вниз. Стены

спускались на несколько сот ярдов. Бесчисленные черные точки суетились в глубине основания. Он знал, что это были те, кто шел суда по Дороге Мертвых.

«Сейчас я проведу первичный отбор».

Ди не шелохнулся, когда прозвучали эти слова.

Неприятные вибрации исходили из пространства у потолка. Это колебались черные крылья полчища летучих мышей. Они не были безопасными существами. Черные зверьки спускались вниз и присасывались к сонным артериям тех, кто пока еще жил. Полумертвые даже не пытались спугнуть их, один за другим оседая на пол. Оставшийся цвет стремительно покидал их бледные лица. Когда пала последняя жертва, мыши всей безобразной массой поднялись в воздух и исчезли.

Тысячи человеческих фигур, лежали там, внизу. Они отражались в холодных глазах Ди. Но это был не такой взгляд, каким он одаривал мертвых.

Тела, опустошенные до последней капли крови летучими мышами - вампирами, были теперь истинными мертвыми. Но мертвые целиком и полностью, или же наполовину, они неуверенно вставали на ноги. Эти души возвращались из ада.

«Еще не конец, - произнес голос. – Даже полностью обескровленные они живут. Получивший поцелуй Знати не сможет пасть до тех пор, пока в нем сохраняется хотя бы частица человеческой натуры. Если они не пали, значит сила, которой я их наделил, поддерживает их, не давая им умереть. Другие кандидаты выживают аналогично. Приблизительно процент».

Значит, из двадцати тысяч полумертвых, вошедших в замок вместе с Ди, он оставит приблизительно две сотни.

Сцена изменилась снова. Оставшиеся в живых проходили невероятное крещение смерти. Головы еле державшихся на ногах разрывались под огнем мощных лазерных орудий и пулеметов. Сердца пронзались малиновыми пучками света, тела - градом стальных пуль, летящих со скоростью звука. Клетки разрушались ультразвуковыми волнами. И живые мертвецы падали. Но некоторые из них вновь поднимались.

Этих физических нападений было более чем достаточно, чтобы убить их в их существующей форме. Пшеница отделялась от мякины.

Неприглядный процесс «отбора» продолжался. Избранные были разодраны когтями голодных животных и сожраны… Или же окутывались сильными щупальцами, душащими, перемалывающими каждую косточку в их телах. И вот тогда они, наконец, демонстрировали приобретенные Аристократические способности. Изломанные тела восстанавливали себя с невероятной скоростью. Это не было таким уж удивительным явлением для этого мира. Преобразовывались разрушенные кости, на них снова закреплялась, разодранная и

болтающаяся лоскутами, плоть, а глазные яблоки выращивали новую сетчатку и склеры. В этом не было ничего сверхъестественного.

И теперь разные группы объединились. В живых осталось около дюжины человек. Большинство выживших начали хаотично передвигаться, в их глазах читалось безумие.

«Их разум не возвращается. Ты видишь? Что это – страх или боль новой смерти?»

Осталось пятеро. Среди них Ди увидел знакомое лицо. Это была Савена. До сих пор она была в другой группе и здесь не появлялась.

«Заключительный этап».

С этими, звенящими в его ушах, словами Ди обнажил свой меч и чиркнул им перед собой. Он знал, что перед ним ставят невидимую стену, закрывающую путь вперед. Лезвие сначала переместилось, не встретив сопротивления, но когда Охотник попытался двинуться вперед, преграда дала о себе знать.

«Получившие поцелуй Знати, они все еще люди, наделяются особенностями Аристократа. Однако есть и основные проблемы, которые будут решены. В конце концов эти люди остаются нашей собственностью – отношения «владелец/раб» сохраняются. Если хотя бы один Знатный появится в их среде, шок, скорее всего, приведет к сумасшествию», - голос звучал. Хозяин Мума пытался донести то, что он думает.

Неужели лучшее и для людей, и для дворянства – это равенство?

«Это не то, что искал я. Я ищу нечто иное. Ди, ты должен знать, что это, ведь это что-то существует», - произнес голос, подкрепляя свою интонацию сокрушительной тяжестью.

http://tl.rulate.ru/book/51824/2402975